

# Альтернативы нефтегазовой России больше нет

**В этом году в Европе образовался тренд. По мере обострения политического противостояния с Россией, европейские страны внезапно сделали для себя неприятное открытие. Их экономики оказались весьма сильно зависимы от российского экспорта и импорта.**

Прежде всего, в части энергоносителей. Всего Европа потребляет примерно 480 млрд кубов газа в год. Из них треть (около 137 млрд куб. м) добывает сама, еще треть (150 млрд куб. м) покупает у России, остальное добывает из других регионов (Африка, обе Америки и Ближний Восток). На повестку дня был поставлен вопрос повышения энергетической независимости от России. Тут-то все и посмотрели на Норвегию.

Почему на Норвегию? Потому, что из 27 стран ЕС нефтегазодобывающими являются всего три: Великобритания, Нидерланды и Норвегия. 137 млрд кубов в год добываются именно их стараниями. При этом пик добычи в Великобритании и Нидерландах уже пройден. Запасы истощаются, объемы снижаются, и такая тенденция уже не будет преодолена. Так что все надежды сегодня возлагаются только на Норвегию. Причем надежды очень большие и весьма долгосрочные.

К примеру, вся Прибалтика намерена в течение ближайших лет полностью отказаться от российского газа и перейти на норвежский. Схожие, хотя и не такие радикальные планы есть у Финляндии. Опять же на норвежцев очень рассчитывает Брюссель. Во всех своих прогнозах Евросоюз полагает, что расширение добычи в норвежском секторе континентального шельфа сможет компенсировать опустошение британских и голландских энергетических кладовых. О своих планах по переходу на норвежский газ на днях заявила даже Украина. С этими надеждами еще в начале этого года всё было хорошо. Ну как — не сказать что идеально, но в целом позитивно. На своих месторождениях Норвегия добывает не только газ, но и нефть. Точнее, началось все как раз с нефти, которой в 2000 году было добыто 1,13 млрд баррелей, в то время как газа — только 47,3 млрд куб. м. Со временем объемы добычи нефти падали, но Директорат нефти (подразделение Министерства нефти и энергетики Норвегии) давал успешные прогнозы. Да, добыча нефти снижается. В 2011-м ее в стране было добыто уже лишь 664 млн баррелей, т.е. почти вдвое меньше. Но вместе с тем увеличивается объем добычи газа! С 47,3 млрд куб. м в 2000-м — до 106 млрд куб. м в 2011-м. Одно легко компенсирует другое. Газ заменит нефть и станет на долгие годы растущим источником национальных доходов.

В определенном смысле так оно и было. Добыча нефти прогнозируемо падала и к 2014 году достигла 595 млн баррелей. На общем фоне суммарного европейского потребления нефти в 5,3 млрд баррелей это составило только 10% и как бы вывело нефть из-под внимания общественности. Чего там на

нее смотреть, если и так ясно, что 90% нефти всё равно в ЕС импортируется? При этом доля России в импорте незначительна — всего 480-500 млн баррелей. А вот подтверждающийся рост объемов добычи газа (до 112 млрд куб. м в 2014 году) не только формировал благоприятное восприятие картинки, но и создал в некоторых странах открытую иллюзию того, что норвежского газа хватит на всех. Это породило всю ту эйфорию, в частности в Литве и Латвии, которая сформировала нынешний тренд.

Дальше — как в сказке: «А потом пришел бабайка». В 2014 году цены на нефть рухнули, обнажив при этом ряд серьезных моментов, ранее скрытых за красивыми прогнозными графиками. Во-первых, выяснилось, что основные эксплуатируемые норвежские месторождения уже в значительной степени выработаны. Свежих цифр за текущий год нигде нет, но сделать выводы об их возможном значении можно — исходя из данных по изменению запасов в основных районах добычи в период с даты начала их разработки и до 2003 года. Район «Экофиск». На начало добычи в 1971 году его разведанные запасы составляли 669 млн кубометров нефтяного эквивалента (н.э.). К концу 2003-го запасов оставалось уже всего 216 млн куб. м н.э. За 30 лет эксплуатации выработано 67,7% ресурса.

Район «Статфьрд». Начало добычи — 1979 год. Разведанные запасы — 647 млн куб. м н.э. В 2003-м там осталось уже всего 51 млн куб. м н.э. За 24 года выработано 92,1% ресурса.

Район «Гуллфакс». Начало добычи — 1986 год. Разведанные запасы — 361 млн куб. м н.э. В 2003-м их осталось только 43 млн куб. м н.э. За 17 лет выработано 88% ресурса. Район «Осеберг». Начало добычи — 1988 год. Разведанные запасы — 438 млн куб. м н.э. В 2003-м запас составил уже лишь 125 млн куб. м н.э. За 15 лет выработано 73,1% ресурса.

В 1995 году Норвегия начала разработку самого крупного месторождения, найденного на норвежской части шельфа, — района «Тролл». Его разведанные запасы составили 1612 млн куб. м н.э. В 2003-м там их осталось только 1355 млн куб. м н.э. С одной стороны, как бы еще много. Но с другой... всего за 8 лет выкачано уже 15,9%.

С тех пор Норвегия ударными темпами наращивала объемы добычи. Так что даже запасов «Тролл» к настоящему

времени осталось явно сильно меньше, чем если считать просто по линейной зависимости. Некоторые эксперты вообще говорят, что там их осталось не более чем на 6-8 лет добычи. Точно так же оскудели и другие месторождения. А некоторые из них, как, например, район «Фригт», выработаны полностью.

Вторым важным моментом является тот факт, что с конца прошлого века в Северном и Баренцевом морях (а не только на норвежском шельфе) не было найдено ни одного действительно крупного месторождения энергоносителей. Сказать, что нефть и газ там закончились, нельзя. Разведанные запасы в одной только Норвегии оцениваются примерно в объеме 3,7 млрд куб. м н.э. в уже эксплуатируемых месторождениях. Однако новых, еще не освоенных, найдено всего лишь на 676 млн куб. м. Причем средний размер запасов одного района не превышает 32 млн куб. м. Это — если считать статистически, деля суммарную цифру на количество районов «в штуках» (их всего 21). А если посмотреть на реальную картину, то в 13 районах разведанные запасы не превышают 10 млн куб. м. В том числе в 9 районах — не превышают 5 млн куб. м.

В переводе на простой русский это значит, что, как раньше, один раз вложившись в обустройство района добычи, и дальше только качать и качать, уже не выйдет. Это на запасах вроде «Тролл» можно было в широком диапазоне играть цифрами стоимости добычи барреля. В конце концов, себестоимость позволительно обозначить хоть в три копейки. В результате лишь отодвинется календарная дата достижения самоокупаемости проекта и начала получения им чистой прибыли. С мелкими месторождениями подобные шуточки проворачивать уже невозможно.

Именно это и обнажили упавшие нефтяные цены. Сказка закончилась. Как говорят норвежцы — «Snipp, snapp snute, se er eventyret ute» (вот и сказочке конец, а кто слушал — молодец). Исчерпание старых месторождений вызывает неизбежные последствия. Просадку грунтов. Разрушение скважин. Падение давления в пластах. Это требует ускорения перехода к экстенсивным на интенсивные технологии добычи. Например, если изначально нефть и газ сами били из скважины под давлением, то теперь их необходимо подталкивать. В частности, методом закачивания в пласты воды. Дело дошло до того, что на один добытый кубический метр нефти расходуется до 5 кубометров воды, а на один куб газа — до 16 кубов воды. Это всё — расходы. Причем расходы, постоянно возрастающие. Вода, за-

гоняемая в меловые мешки, разрушает стенки месторождений. Это периодически приводит к экологическим катастрофам. В последний раз вследствие разрушения пласта в море оказалось выброшено более 126 тыс. тонн сырой нефти. Приходится часто повторять геологоразведку. Проводить ремонтные работы. А то и бурить новые скважины в уже вроде бы старом месторождении. В итоге тратя на это все новые и новые деньги.

Как сказал в августе этого года генеральный директор Нефтяного директората Норвегии Бенге Ниланд, в стране планируется кардинальное сокращение затрат в нефтегазовом секторе. «Речь идет о финансовой дисциплине». Директора очень даже можно понять. За десять лет, с 2004 по 2014-й, ежегодные расходы на геологоразведку и организацию добычи выросли с 70 до 230 млрд норвежских крон. Т.е. в три раза. И это при том, что 2014 год назван пиковым по размеру инвестиций в отрасль. Уже в 2015-м эта цифра планируется в размере 182 млрд крон, что соответствует уровню 2012 года. Это подтверждается заявлениями ряда крупнейших норвежских нефтегазовых компаний — вроде Statoil — о кардинальном пересмотре своих инвестиционных планов на ближайшие 5-7 лет. Свой отрицательный вклад в это дело вносят растущие технические проблемы на месторождениях «Валхалл», «Ход», «Ула» и «Тамбар», на которых работает компания ВР. Да и у самой Statoil на участках «Ньюорд», «Асгард» и «Трой» дела идут не лучше.

Будет крайне любопытным почитать очередной аналитический отчет Нефтяного директората, который Норвегия обнародует в январе 2015 года. Особенно тот его раздел, который касается прогнозов. Полагаю, там найдется много неожиданного и интересного. Впрочем, скорее всего, он подтвердит уже сделанные аналитиками выводы.

Пик нефтегазовой добычи в Норвегии пройден. Запасы еще есть, и их достаточно много. До 2020-2021 года хватит. Правда, даже в этом случае общий объем добычи будет снижаться. Но медленно. Резкие перемены наступят после указанного рубежа. Однако уже сейчас Европа становится всё более чувствительной к колебанию уровня мировых цен на энергоносители.

Причем, что любопытно, очень разнонаправленно чувствительна. Ей одновременно нужны низкие цены на газ и высокие —

на нефть. Высокие, как выясняется, это значит не ниже 60-62 долларов за баррель. Иначе вся отрасль нефтегазовой добычи минимум на треть проседает по издержкам. А низкие цены на газ — это значит не выше 450-500 долларов за тысячу кубов. Т.е. катарская планка в 600-630 долларов за тысячу кубов является совершенно неприемлемой.

Еще важным моментом является структура экспорта норвежских энергоносителей. В частности, по газу картина (в процентах от всего экспорта) складывается в следующем виде: в Германию — 42,4%; во Францию — 21,3%; в Нидерланды — 9,7%; в Бельгию — 8,3%; в Италию — 6,7%; в Чехию — 3,9%; в Испанию — 3,7%; во все остальные страны — 4,0%. Несложно понять, что для поставок, скажем, на Украину, в Норвегии газа просто нет. Вопрос даже не в отсутствии транспортной инфраструктуры в Европе или денег на его оплату в самой Украине. Нет самого лишнего газа. От слова совсем.

Причем в среднесрочной перспективе его будет становиться из года в год еще меньше. Вряд ли ошибусь, если скажу, что первыми на вылет из списка покупателей окажутся те самые «прочие страны», в перечень которых входят, кстати, все три прибалтийских государства. Когда там, по плану Литвы, должна наступить ее газовая независимость от России, в 2021 году? Полагаю, у Прибалтики с этими проблемами дело явно не заладится. И вовсе не из-за козней «Газпрома».

В сущности, картина складывается следующим образом. В перспективе к 2021 году, т.е. уже через 7 лет, в Европе начнет образовываться новый дефицит газа в объеме до трети суммарной годовой потребности. Причем не абы какого, а газа именно дешевого. Т.е. такого, который никто, кроме России, поставить не может. Судя по всему, именно это и является той недостающей причиной, которая подтолкнула США к реализации проекта «Украина, версия Майдан 2.0».

Европа эту перспективу понимает. Через 7 лет доля России в европейском потреблении газа имеет все шансы достичь 50%. Потому уже сейчас Брюссель начал формирование новой системы европейских газовых закупок. Ее главная цель — сформировать из отдельных стран как бы единого европейского покупателя газа, с которым «Газпрому» придется иметь дело в Европе. А не с каждой отдельной страной, как сегодня. С одной сто-

роны, это должно повысить общую политическую устойчивость ЕС. С другой — позволить выровнять газовые цены для всех стран Евросоюза и понизить их общую величину. Ибо сегодня каждая страна свой контракт с Россией заключает индивидуально. Потому Македония 1 тыс. кубов покупает по 564,3 доллара, Польша — по 525,5, Босния — по 515, Чехия — по 503, Болгария — по 501, Греция — по 427, Великобритания — по 313, Франция — по 393, Германия — по 379.

Однако независимо от того, насколько у Брюсселя это получится, для США такой сценарий означает крах идеи Трансатлантического торгового союза. Предложить цены на энергоносители ниже российских Вашингтон не сможет. От слова вообще. В этом случае, как бы там европейцы ни упирались из своих традиционных евроцентристских взглядов на мир, при 50-60% зависимости от российского газа ускорение дрейфа всей Европы в сторону Москвы неизбежно. Остановить это — всё равно что пытаться остановить вращение Земли. При этом естественным следствием этого сближения станет расширение объемов взаимной торговли, а значит, и упрочение всяких разных «не только экономических» связей. Следовательно — неизбежный отрыв Европы от США. Отрыв, который приведет к полной утрате Америкой всякого влияния на всем Евро-Азиатском континенте. Для США это фактически означает глобальные геополитические похороны.

Остановить сценарий Америка может лишь тотальным разрушением России с целью взятия под собственный контроль наших нефтегазовых месторождений. Или, как вариант, создания на территории РФ такого уровня нестабильности, чтобы он, как на Украине, привел к разрушению инфраструктуры и обернулся невосстановимым сокращением объемов поставок. Тогда Европе просто некуда станет деваться. Это объясняет всю американскую стратегию, а также резкое взвинчивание темпов американо-российского противостояния.

**Александр Запольский** — независимый эксперт. **ИА REGNUM**